

Reflexion

12.10.2017 – 31.01.2018

В английском языке слово «reflexion» имеет сразу несколько значений, напрямую относящихся к исходному концепту выставки. С точки зрения формы, это в первую очередь «отражение», «отблеск» или «тень». Неслучайно смыслообразующим центром экспозиции стала «Ага- та» Григория Орехова – скульптура-неваляшка из нержавеющей стали; на её отполированной до зеркального блеска поверхности отразились «парадные портреты» обитателей Абсолютной Детской, выполненные в академической манере, отсылающей к шедеврам Тициана и Веласкеса. В неваляшке отражается всё, кроме неё самой, собственной сущности она не имеет, а благодаря особенностям конструкции, позволяющим отклонять скульптуру от вертикали, на первый план выходит тема нестабильности. «Агату» можно рассматривать в качестве несколько парадоксального преломления «Рабочего и колхозницы»: Мухинский порыв в будущее превращается у Орехова в баланс в настоящем. Кроме того, очевидны отсылки к отражению в «зеркале времени»: хронологически выставка охватывает период условно-всеобщего «советского детства» (в диапазоне от Деда-Мороза из папье-маше, устанавливаемого под новогодней ёлкой с послевоенных времен, до трансформированной в игрушечную собачку «змейку Рубика», бестселлер середины 80-х, один из немногих поп-культурных артефактов «социалистического лагеря», получивших всемирное признание).

Другое словарное значение названия – «размышление», «раздумье», собственно «ре- флексия». Выставка призывает к размышлению об экзистенциальной проблеме цикличности, заставляя «взрослых» вновь почувствовать себя «маленькими», столкнувшись с образами, знакомыми с детства. В данном случае личностный план становится важен в качестве катализатора восприятия с позиций ребёнка, увидевшего собственное «взрослое» отражение в изображении игрушек (а на постсоветском пространстве данный катарсический момент «узнавания» окажется доступен многим).

Здесь вполне уместным оказывается и ещё одно определение слова «reflexion» – «порицание», «осуждение», – или если продолжить придерживаться «детского» дискурса – «наказание», «нотация»; всё это имеет самое непосредственное отношение к ещё одной краеугольной теме выставки – теме «отцов и детей», преемственности поколений. Это выражено на самых разных уровнях: «Агата» Григория Орехова названа в честь его дочери, чьё рождение в своё время послужило импульсом для возвращения к скульптуре, от которой он некогда отошёл после смерти отца. Участники группы «Россия» не только разрабатывают в своём творчестве схожие эстетические принципы, но и связаны родственными узами. Так или иначе все участники выставки не только работают с культурологическими парадигмами, но и проходят своеобразный сеанс психоанализа. И кажется абсолютно естественным, что «портрет» Чебурашки может быть интерпретирован в качестве Оно, а шоколадный заяц – отсылать как к «пустотному канону» московской концептуальной школы, так и к прикладному фрейдизму с его недвусмысленными трактовками сладости и фаллической формы. Да и сам принцип действия «неваляшки» вполне определённо отсылает к психоаналитическим основам.

Концепции вокруг основной темы можно продуцировать до бесконечности: отдельные элементы целого преломляются и трансформируются, как будто в калейдоскопе (ещё один знаковый образ детства), множа порой самые невероятные, иногда взаимоисключающие трактовки. Но как бы там ни было, попытка приблизиться к сути неизбежно приведёт к тому, что ответы на вроде бы неразрешимые вопросы окажутся вполне очевидными. По-другому и быть не может. Отражение возникает лишь на той поверхности, за которой скрывается глубина.

Текст: Станислав Ростоцкий

По всем вопросам:

Софья Карповская
арт-менеджер
+7-495-621-17-77
+7-917-533-93-84

hello@orekhovgallery.com

Колокольников пер.2, Москва, 107045